

Любовь Ливадия

*Шёл, нашёл,
потерял*

Любовь Ливадия
Шёл, нашёл, потерял

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ливадия Л.

Шёл, нашёл, потерял / Л. Ливадия — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Жил-был мальчик Веня. В один ужасный день он решил сделать маленькое доброе дело. Вот только не знал он, что маленькое доброе дело может стать большим и зубастым...

Любовь Ливадия
Шёл, нашёл, потерял

Уже на входе в метро Вениамин всё-таки споткнулся. Заиндедеввшие ступеньки и модные, но скользкие ботинки – верные друзья травматологии. Повезло. Отделался лёгким испугом и нелепыми телодвижениями. Девушка, пробежавшая мимо в коротенькой юбочке, презрительно фыркнула. Веня зыркнул ей в след с завистью: ишь как чешет на шпильках! Коза.

Парень сторбился и припустил к турникетам, понимая, что краснеет, и от этого разолился ещё больше. Глупо. Все могут поскользнуться. Зима, холодно. И нечего ржать.

Заморозки накрыли город ещё в конце сентября. Такой ранней зимы не помнили даже старожилы, автомобилисты обречённо матерились, а бабульки у магазина громко вздыхали и пророчили скорую оттепель. Погоде были глубоко безразличны их предсказания, приметы и маюги: снег валил уже третью неделю, машины упорно не заводились по утрам, а кроссовки скользили.

Желудок тоскливо заурчал. Завтрак в школьной столовке был давно, а обедать ему не скоро предложат – от школы до дома ещё добираться и добираться.

День не задался сутра. Проспал, чуть не опоздал на поезд, не смог впихнуться в вагон метро и зашёл в класс на десять минут позже звонка. Выяснил, что контрольная уже началась, и благополучно её завалил. А дома отец обещал принести проспекты из ВУЗов, мама нашла какой-то новый тест для выявления внутренних комплексов, а бабушка обещала по случаю трудной трудовой недели релаксирующий фортепьянный концерт...

И есть хочется – хоть вой.

Для буднего дня народу в метро было многовато. Вывалившись из вагона и привычно проверив содержимое карманов, Веня двинулся к эскалатору. Пару раз его пихнули плечами, наступили на ногу, но всё это было привычно. Его вообще редко замечали. Однако сегодня день выдался на редкость паскудный.

Девчонка, чуть старше Вени, в компании трёх таких же балбесов, хохотала на лестнице прямо на проходе. Человеческий поток огибал компанию с руганью и обещаниями позвать зрителя станции, но, разумеется, ничего не предпринимал. Обычно Веня старался держаться от таких компаний подальше, на своём горьком опыте убедившись, как туго приходится подвернувшимся им под руку и настроение «ботаникам». Но в этот раз толпа ухитрилась оттеснить его к стене, а кто-то особо ретивый толкнул в спину. Веня головой вперёд влетел в их круг. И натолкнулся на вертихвостку и полную бутылку колы в её руках.

– У тебя глаза есть?! – завизжала на Вениамина перепуганная, чудом избежавшая купания девица.

«Ботанику» повезло меньше. Брюки, куртка, лицо и волосы покрыла сладкая пена. Липкая жидкость потекла за шиворот. Выпрямиться сразу не получилось – инерция потянула вперёд. Веня в отчаянье ухватился за одного из парней, но тот только добавил ускорения. В итоге Вениамин распластался на ступеньках, больно приложившись к ним коленями. Компания заготала и отвернулась. Самое интересное они уже увидели.

– Безобразие! – возмутился проходивший мимо мужчина средних лет, под локоть уволакивая Веню ближе к киоскам с журналами. – Совсем распоясались. Надо пожаловаться, куда следует!

Веня ничего не ответил. Обида и злость на весь сегодняшний день застилали глаза, да и дядька был из породы горлопанов, только и способных, что твякать за чужими спинами. Вон как побежал к переходу, явно же не за помощью!

Кое-как отряхнувшись, парень побрёл к проходу. На эскалаторе немного пригладил волосы. Руки тут же стали липкими. Влажных салфеток в рюкзаке не нашлось. Кончились что ли?

Вокзал встретил ненавистным запахом горячей еды и туалетов. Впрочем, сегодня туалеты пахли немного слабее шаурмы, и голод опять дал о себе знать. Бабушка строго-настрого запретила Вене покупать еду на вокзале, методично перечисляя всех паразитов, которые в ней обитали. Но до дома так далеко, а шаурма так пахнет!

Веня нашарил в кармане мелочь, выгреб, пересчитал. Должно хватить.

Уже после второго куса парня начало ощущимо подташнивать. Ну зачем столько майонеза-то?! И мясо... А мясо ли? И чьё?

Протест против бабушкиной диктатуры вышел боком. Голод остался, а еда, если ЭТО можно так назвать, не лезет.

Выйдя на перрон, Вениамин поискал глазами урну. Выкидывать деньги было жалко, но употребить... Нет уж. Это выше его сил.

Электричка уже ждала, первая волна рюкзаков и тележек в неё утрамбовалась, так что можно было бы спокойно выбрать место, может даже у окошка повезёт найти, и заткнуть уши наушниками.

Веня шагнул к урне, замахнулся шаурмой и...

Под колонной, в нескольких шагах от билетных касс сидела девушка. Прямо на земле, среди окурков и плевков, судорожно обхватив согнутые в коленях ноги. Лисья шуба разметалась вокруг.

Это было как увидеть эльфа в очереди за пивом. Девушка рыжим пятном выделялась на загаженном вокзале, дорогая шуба, за которую можно было купить новые жигули и забыть про электрички, стелилась вокруг, короткие черные волосы закрывали уши, а лицо...

Даже Вене в самые непростые свои дни не удавалось достичь такого отчаянья в глазах. А он старался. Особенно когда предстояло ехать в консерваторию на очередной концерт. Боль в глазах девушки была неподдельной – загнанной, но всё равно накладывающей на неё тень. Худенькое лицо с острым носиком посерело, тёмные круги под глазами и обветренные губы делали её не просто несчастной. Это был предел.

Сердобольностью Веня не страдал. Отчасти из подросткового цинизма, но больше по трусости. Подойти к человеку и предложить помощь не так просто. А если пошлют куда подальше? Это ж настроение на весь день испорчено. Но сейчас ноги сами понесли. Что-то такое было в этой явно не бедной штучке, что помешало отвернуться.

–Эй, – Веня присел на корточки, стараясь не задеть шубу. – Вы в порядке?

Девушка моргнула, но продолжила смотреть на свои колени. Объявили посадку на поезд, следующий до станции, на которой Вене надо было выходить. Девушка даже не шелохнулась. Вениамин нервно оглянулся по сторонам. Обдолбанная что ли? Нет, не похоже, признаки наркотического опьянения он знал отлично. Мама ежедневно прогоняла его по ним, проверяя зрачки, вены и реакции. Девушка же выглядела именно несчастной, а не под кайфом.

–Эй, помощь нужна?

И вдруг глаза её распахнулись, а нос зашевелился. Девушка подняла голову, принялась и уставилась на забытую шаурму.

–Дай... пожалуйста...

Звонящий чистый голос. И горящие голодные глаза.

Веня, не очень понимая, что происходит, протянул ей свёрток. Девушка дрожащими пальцами развернула бумагу и вгрызлась в сомнительное кушанье. Парень смотрел на неё едва ли не с ужасом. Это сколько же надо голодать, чтобы так есть! Девушка рвала зубами лепёшку, майонез капал на шубу, мясоподобная начинка ползла на волю. И это Вене казалось, что он голоден?!

–Ещё...

–Нету больше.

–Пожалуйста, – девушка, утерев рот, уставилась на него огромными черными глазами. Парню стало совсем тоскливо. Деньги у него были, немного правда, но вот времени на то, чтобы сбежать к ларьку, уже нет. Да и отдавать их непонятной девице не хотелось. Память услужливо подкинула рассказы о мошенниках, выманивающих у прохожих деньги и мобильники.

–Глянь, какая кралячка, – слышалось за спиной, заставив Веню съёжиться и втянуть голову в плечи.

С опаской оглянувшись, он убедился, что мужик в спортивном костюме и начищенных до блеска ботинках смотрит именно на них. Ещё пара таких же пацанов гуляли мутными взглядами по голодной девушке и, не таясь, делились впечатлениями. Веня понял, что стоит ему отойти, как за неё возьмутся эти типы. А вот здесь уже включилось воспитание. Оставить девушку одну под трусливым, но правдивым предлогом «надо спешить, посадка заканчивается» он ещё мог, а оставить её с этими... Нет. Но они же легко могут пойти следом и сесть в тот же вагон. А оттуда уже никуда не денешься!

Смелости и благородства у Вени не прибавилось, а ситуация к долгим раздумьям не располагала.

Пацаны говорили всё громче, Веня покосился на двух полицейских, но те и сами глазели на подозрительную девушку, правда скорее от скуки, чем из интереса или сочувствия. То есть если уж совсем по-хамски полезут, тогда вмешаются, а если по-тихому разойдутся – даже не вспомнят.

И тут из ларька за кассами выскочила тётка с двумя сумками на колёсах. Тараном ломанувшись к перрону, она почти налетела на полицейских. Те успели отскочить, но не слишком удачно. Один из гопников как раз развернулся и сплюнул на землю, попав аккурат на ботинок одному из них.

–Это ещё что! – возмутился и без того раздражённый полицейский.

–Да пошёл ты, – не глядя огрызнулся пацан.

И только потом повернулся.

–Старший лейтенант Кириллов, предъявите документы.

–Слышь, начальник, ты чё? Какие документы...

–Военный билет, значит... Откуда? А регистрация есть? Куда направляемся?

Дальше Веня не слушал.

–Пошли, – подхватывая, а точнее подтягивая девушку, он потащил её к вагону.

Свободное купе нашлось, девушка завернулась в свою шубу и притихла, выжидая уставившись на Веню. Пришлось расщедриться ещё и на мороженное. Его она смела за несколько минут. Парень поёрзал на жёстком холодном сидении и отвернулся к окну. Настроение испортилось окончательно, хотя казалось бы – куда уж больше? Что делать с девушкой, он не знал. Накормил? Молодец. Увёл от подозрительной компании? Великолепно. А дальше?

–Ты где живёшь? – грубовато окликнул он её, как только поезд тронулся. – На какой станции выходишь?

Черные глаза сверкнули из-под пушистых ресниц, но моментально потухли. Чуть ожившееся после еды лицо снова застыло маской.

–На конечной.

–А... ага... и мне там же, – окончательно скис Веня.

Достав деньги и пересчитав, он таки купил себе и девушке орешков. На большее не хватило – билета у голодной попутчицы тоже не было. Свои Веня съел ну очень быстро, малодушно не желая делиться. А потом вытащил наушники и привалился к оконной раме. Почти час ехать. Разговаривать не хотелось.

Несколько лет назад родители перебрались за город, посчитав, что свежий воздух и родные просторы пойдут на пользу их чаду. Дом они выбирали долго и тщательно: папе хотелось большой участок, маме – канализацию, а бабушке – главное, чтоб подальше от «дурных компаний». Пересмотрев и переспорив все направления, они наконец определились. Причём так, что остались довольны все. Кроме несчастного Вени.

Деревенька в сотне километров от города, превращённая в коттеджный посёлок по-русски – то есть десяток одинаковых домов в окружении будущей прямой дороги в город, а сейчас глинистого болота. Вот в стороне-то от него, через поле и лес, и стоял когда-то хутор, который отец Вени выкупил почти за бесценок. Насквозь пропахший перегаром хозяин что-то вещал о нехорошем месте и прабабке-ведунье, но маленький Веня его не слушал. Он с тоской думал о том, что сейчас, пока его папа подписывает договор, дома, в его родной квартире, мама и бабушка доводят до истерики грузчиков, которым не повезло нести их пианино. И как сказала довольная бабушка, стоять оно будет в комнате Вени.

Дом отец отремонтировал быстро, оставив добротный рубленый остов в том виде, что при прабабке-ведунье был. Косметика, водопровод, канализация, новая проводка, интернет – затратно, зато удобно. Переселились они тоже без проблем – не считая нервного срыва у рабочих, сдававших объект. И вот тут-то началось.

Ближайшая школа оказалась недостойна принять в свои ряды такого замечательного и талантливого мальчика, как Вениамин. Поэтому его определили в лицей. До которого нужно ещё добираться. Бабушка самоотверженно вызвалась возить гениального внука в школу, на танцы и музыку. Увы. Первая же зима показала, что добраться до станции пешком они не в состоянии, обещанный автобус ради двух пассажиров штурмовать раздолбанную просеку не будет, а машина в семье только одна. Следовательно, возить в школу ребёнка будет папа.

Вторым и куда более серьёзным препятствием на пути к достижению совершенства стало отсутствие у Вени музыкального слуха. От слова совсем. Бабушка, заслуженная артистка театра, провела его по всем знакомым в консерватории, и все они в один голос заявили, что бесконечно уважают Венину бабушку как деятеля искусства и педагога, но сомневаются в наличии у её внука не только музыкального, но и слуха вообще. Веня слушал их профессиональную ругань и блаженствовал.

Однако счастье длилось недолго. Ровно до того момента, когда взбешённая и чуть не подравшаяся с каким-то плюгавым дирижёром бабушка не заявила, что музыкальный слух – это всего лишь навык. И они будут его нарабатывать каждый вечер.

Дальше на мальчика свалились художественная и танцевальная школы, курсы иностранных языков и авиамоделирование. Отец порывался отдать его на борьбу, но тренер оказался мужиком опытным и вменяемым, сразу объяснив папаше, что с комплекцией его чада нужно искать секцию по бегу – больше пользы будет.

Лицей Веня ненавидел. Иногда громко, в основном пред мамой, но чаще тихо и про себя. Мама, каким-то непостижимым образом ухитрившаяся избежать театральной карьеры, выучилась на психолога и работала с трудными подростками. Насмотревшись на работе на особо запущенные случаи, она искала у сына признаки «плохой компании». А у Вени и обычной-то не было. Одноклассники относились к нему как к пустому месту, учителя – снисходительно, помня былые заслуги и не забывая про его маму – активного члена родительского комитета. Единственный приятель Димка – такой же внесистемный, как и Веня – хоть как-то скрашивал школьную жизнь.

Выпускного класса Веня ждал как дембеля. Неужели ЭТО наконец закончится?! Не будет рядом тупоголовых одноклассников, вертлявых девиц, которых Вениамин помнил ещё с косичками и брекетами, а теперь не желавших даже здороваться. Новые люди, новая жизнь. Главное, школу закончить и поступить куда-нибудь. На этом мечты обрывались – дома всё чаще звучали слова «строительная академия» и «если не поступит, то можно помощником реквизи-

тора». Ни к математике, ни к другим наукам у Вени способностей не было. А в каждом кружке находился кто-нибудь, кого ставили остальным в пример и постоянно напоминали, что надо стараться как он.

Единственной поблажкой, которую сделал отец, уставший возить сына через весь город, стало разрешение самому кататься на метро и электричке домой. А иногда, во время особо запарных на работе дней, он довозил Веню только до станции и выдавал деньги на дорогу и перекусить. Вот этим временем Вениамин наслаждался как глотком свободы. Но не сегодня.

К руке прикоснулось что-то мягкое и чуть шершавое. Веня дёрнулся и захлопал ресницами. Задремал?

–Пора, – девушка в шубе по-прежнему сидела напротив и выжидающе смотрела на него. Робкая надежда, что она переседет или выйдет раньше не оправдалась.

Электричка начала тормозить, Веня схватил рюкзак и кое-как запихал туда наушники и телефон. Но стоило ему разогнуться, как рюкзак завибрировал. На ходу расстёгивая и роясь в закромах, парень припустил к тамбуру. Телефон завалился на самое дно и верещал оттуда. Помогая себе коленом, Веня шатался из стороны в сторону в прокуренном тамбуре и неумело матерился. Телефон не попадался, электричка замедлялась. Девушка, незаметно проскользнувшая вслед за ним, очень вовремя подхватила рюкзак и держала на весу. Копаясь в пожитках, Вениамин мимоходом отметил, что маникюр у неё аккуратный, но какой-то не модный – короткие ногти поблёскивали острыми пиками. Вот уж точно когти, хоть и лакированные.

На станции сошли только они. В сгущающихся зимних сумерках заснеженный пустой перрон смотрелся как декорации к старому фильму. Названия Веня не помнил, да и сюжет тоже – не то про любовь, не то про разведчиков. Но ощущение чужого взгляда было таким ясным, что хотелось оглянуться. Телефон продолжал надрываться. Веня тряхнул рюкзаком и ухватился, наконец, за чехол.

–Алло?

–Ты где там ходишь? – недовольно буркнул динамик отцовским голосом.

–Я... только и вагона вышел.

–А... Забыл сутра сказать: нас с матерью на банкет пригласили, сегодня в городе заночуем. Бабушка на премьере, а потом к подруге собиралась, тоже не приедет. Так что ты сегодня один.

–Да? – не веря своему счастью, встрепенулся Веня.

–Да. Только уговор – про то, что мы с матерью тебя дома оставили, бабушке ни слова. Проговоришься – больше не оставим. Это понятно?

–Понятно!

–Тогда отбой.

День сразу перестал быть ужасным!

Свобода! Телек! Комп! Чипсы!!! Можно завалиться на диван с пультом и никто не скажет: «Вениамин, будь так любезен, не клади ноги на подлокотник. Нужно сидеть прямо и держаться достойно». Можно полночи проиграть по сети с Димкой и ни разу не услышать: «Анатолий, Анатолий, посмотри, твой сын опять деградирует! Это же просто кошмарно вредно для детской неокрепшей психики! И ещё неизвестно, с кем он там связался, в этом своём Интeрнeте!». Можно...

И тут Веня вспомнил про голодную девушку.

–Ты где живёшь? – уже значительно добрее спросил он. – Может, проводить?

–Там, – девушка неопределённо махнула рукой в сторону леса. – Но мне туда нельзя. Меня там... найдут. Можно я у тебе переночую?

–А? – У Вени даже слов не нашлось.

Как это – у него?! А как же телек и Димка?

Опять стало страшно и вспомнились ужасы из криминальной хроники, которую просматривала по вечерам мама. А вдруг это его специально красивой девушкой заманили, а он, лопух, уши распустил и повёл незнакомых людей в дом. Вдруг у неё и подельники есть? Ждут какого-нибудь сигнала...

Может, в полицию позвонить? И что сказать? Что подобрал на вокзале незнакомую, голодную, прилично одетую девушку, и она просится в гости на ночь глядя? Что на это полицейские ответят? Девушка? Красивая? Ты чё, дурак?

Быстро темнело. До дома совсем недалеко, минут десять по широкой просеке, но в темноте всё равно неуютно. А вокруг ни души. Даже если добраться по раздолбанной дороге до коттеджного посёлка, не факт, что в это время хозяева дома. И ведь не пустят же. Сам бы не пустил.

Собаки выли за лесом протяжно и тоскливо. Интересно, чьи? Хотя там почти в каждом дворе по волкодаву.

Веня понял, что не уйдёт один. И пусть он не герой, да и вообще трус, если честно, но девушку мёрзнуть в лесу не оставит. Просто не сможет об этом забыть. А значит вечер любому испорчен.

– Тебя как зовут? – разворачиваясь к заметённым ступенькам, бросил он через плечо.

– Лиса, – девушка встрепенулась и ближе придвинулась к парню. Нервно оглянулась на пустой перрон и засемила рядом, подстраиваясь под его шаг – нарочно быстрый и размашистый.

– А это от Елизаветы или от Василисы? – зачем-то уточнил Веня.

– Это просто так, – потупилась девушка.

– Вениамин, – представился парень. Некстати вспомнился пошлый анекдот. «Я не могу с незнакомым!» – «Ну давай познакомимся. Ваня» – «Маша. Вот теперь порядок».

Рюкзак опять завибрировал. Кто это названивает, можно было и не проверять: в критические моменты только один человек мог оторвать Веню от терзаний и метаний.

– Здорово, Мино, – рявкнул в трубку Димка. – У тебя запаска к велику есть?

Какая на фиг запаска?! Зимой! Ночью! Как Дима ухитрялся каждый раз задавать самый идиотский из вопросов и никогда не повторяться?

– Ты чё молчишь? – не понял одноклассник. – Не узнал, что ли? Это я, Димон.

Задёрганный в школе шпаной, Димка на полном серьёзе полагал, что перековерканные имена делают их с Веней популярнее. На практике это, разумеется, не работало, но Дима продолжал упорно звать Вениамина на южный манер, требуя ответной вежливости.

– Димон, привет, – торопливо забормотал Веня, косясь на Лису. Почему-то при ней кличка прозвучала особенно неуместно. – Я занят. Потом позвоню.

– Чем занят-то? – напрочь игнорируя посыл, прошамкал тот. Вениамин сглотнул. Жуёт уже что-то. Ну так дом-то рядом с лицеем, два шага до холодильника.

– У меня... гости, – снова покосившись в сторону девушки, проговорил он. Лиса поняливо кивнула и бодро потопала вперёд. – Ты это... если что... родителям скажи, что мне звонил. Сколько там сейчас времени?

– Вень, ты чего? – мигом насторожился одноклассник. – Тебя там в заложники взяли? Выкуп требуют?

Только услышав это из чужих уст, Вениамин понял, какой же это бред. Ну какие в самом деле заложники? Какой выкуп? Кому он нужен-то? Вон за лесом такие домины отгроханы, что на десять выкупов хватит. Если уж кого и похищать, так это тех.

– Дима, не мели чепухи, – как можно серьёзнее сказал Веня. – Просто у меня ситуация сложная, не знаю, как поступить. Понимаешь, я тут девушке одной помог, а ей переночевать негде, вот и думаю, пускать-не пускать...

– Девушке? – оживился Димка. – Красивой? Ты чё, дурак?!

Веня тоскливо вздохнул.

–К тебе что, каждый день девушки ночевать ходят?! – напустился на него парень с таким жаром, будто это к нему самому ломились толпы бездомных девиц. – Быстро вспомнил все розовые сопли, какие по телеку видел, и вперёд! А хочешь, я подъеду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.